

Переводчик: Lonelytree

Реакция Чэн Лирен была очень бурной.

Ее страх попасть в тюрьму был сильнее, чем боль в ее собственном запястье.

Она яростно замотала головой и сказала: "Нет, нет, я не хочу в тюрьму. Я не сделала ничего плохого. Я не хочу в тюрьму".

В это время Сяо Линьюнь усмехнулся: "Ты пыталась убить трех человек, и это факт. Не тебе решать, сядешь ты в тюрьму или нет".

У Сяо Линьюнь не было хорошего впечатления об этой старшей невестке. Она даже испытывала к ней глубокую ненависть. Чэн Лирен только и делала, что усложняла ей жизнь в семье Чэн.

Сердце Чэн Лирен было черным. Даже после того, как ее матери отрубили руку, первое, о чем она подумала, - это закончить убийства. В конце концов, в то время семья Чэн все еще считала, что у них есть преимущество. Они не хотели, чтобы три женщины выжили и донесли на семью Чэн в полицию. Эта

злая женщина не заслуживала никакой доброты.

"Чэн Лирен, я уже говорил тебе, что ты получишь свое возмездие, и оно уже пришло". Сяо Линьюнь сказал очень спокойным голосом.

"Тогда Чэн Давэй согласился, чтобы я забрала двух своих детей после развода. Однако тебе пришлось вмешаться.

"Именно ты сказал своему отцу, чтобы он запретил мне брать с собой двух дочерей, чтобы я не приставал к твоему драгоценному братику.

"Именно ты предложил отправить моих дочерей в приют, чтобы они не повлияли на будущее Чэн Фэйпина.

"Если бы ты отпустил меня с двумя детьми, ты бы избавился от меня. Я бы больше не хотела иметь ничего общего с семьей Чэн. Вам бы больше не пришлось страдать из-за бедной невестки".

"В те времена моя семья хотела выкрасть детей. Это вы обвинили моих родителей, бабушку и дедушку в том, что они торгуют людьми. Вы позвали людей, чтобы избить их, и отправили их в полицейский участок.

"Ранее ты не заботился о безопасности своей матери и настаивал на убийстве моих девочек и меня.

"Чэн Лирен, один инцидент за другим, когда ты не замешан?" Сяо Линьюнь обвинил: "Ты сказала, что это я во всем виноват, потому что не подарил семье Чэн сына".

"Я не понимаю. Чэн Лирэн, разве ты не женщина? Разве ты не дочь семьи Чэн? Почему ты так ненавидишь моих дочерей и меня? Чэн Лирен, как твое сердце может быть таким темным?".

Пока Сяо Линьюнь указывал на эти вещи, семья Чэн получала одну пощечину за другой.

Затем острый взгляд Сяо Линъюнь обратился к Ма Мэйсинь. Ее лицо было полно презрения и пренебрежения, она сказала: "Ма Мэйсинь, у тебя такое красивое имя. В переводе с китайского оно означает "прекрасное сердце", но это не может быть более неправильным.

"Но ты точно мать Чэн Лирен. У вас обеих такие плохие сердца и вы такие злые. Вы все время говорите, что мои дочери никудашные. А как насчет вашей собственной дочери? Разве она не растратчица?

"Если вы можете относиться к своей дочери как к драгоценности, почему вы не можете принять свою внучку? Как вы можете так жестоко обращаться с ними?

"Хорошая жена может сделать семью богатой на три поколения. Если вы спросите меня, семья Чэн разрушается из-за вас двоих".

Сяо Линъюнь выплеснула всю свою накопившуюся обиду на Чэн Лирен и Ма Мэйсинь.

После стольких лет она действительно ненавидела их. Она ненавидела их не за то, что они плохо к ней относились, а за то, что они мучили ее дочерей. Как эти люди могли быть такими злыми? Они могли относиться к Сяо Линъюнь как к чужаку, но у Чэн Лулу и Чэн Руру была кровь семьи Чэн!

"Как это одно и то же?" Ма Мэйсинь сказал резким голосом: "У моей дочери мои гены. А у этих двух шлюх - твои гены. А твоя кровь - крестьянская. Из-за этого мы теряем лицо".

Это была истинная причина, по которой семья Чэн ненавидела Сяо Линъюнь и ее двух дочерей.

Крестьянская кровь...4

"Несмотря на это, я была выбрана вашим сыном". Сяо Линъюнь должна быть в ярости, но она была необычайно спокойна.

Она продолжила: "Тогда меня преследовал ваш драгоценный сын. Если вы смотрели на меня свысока, почему вы согласились на наш брак? Зачем приносить позор в вашу семью?"

"Неужели ты думаешь, что мы не хотели отвергнуть его?" Ма Мэйсинь громко сказал: "Если бы ты не околдовала Пиньэр, этого бы не случилось. Пиньэр объявил голодовку, пока мы не разрешили ему жениться на тебе. Иначе, как ты думаешь, сможешь ли ты жениться в этой семье с твоим низким статусом?"

"Значит, источник всей этой трагедии на самом деле твой сын", - резко сказал Сяо Линъюнь.

Ма Мэйсинь внезапно поперхнулся и не знал, что сказать.

Сяо Линъюнь смотрела на Чэн Фэйпина без всяких эмоций на лице. Она сказала с глубокой холодностью: "Чэн Фэйпин, ты помнишь, что ты сказал мне, когда сделал предложение? Разве я заставляла тебя жениться на мне? На самом деле, в то время я боялась, что твоя семья не согласится на наш брак. Ты

помнишь, что ты сказал?"